

ПРИБАВЛЕНИЯ

къ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Марта 15.

№ 6.

1868 года.

У всякаго Христіанина свой крестъ
и всякий долженъ нести онъ благо-
душно и безронотно, по стопамъ
Христосымъ.

(Отрывокъ изъ слова въ недѣлю крестопоклонную, сочин.
іеромонаха Іосифа Золотаго, бывшаго съ 1761 по 1774 годъ
Епископомъ Вологодскимъ)(*)

... «Да возметъ крестъ свой».

... «Здѣ, по разумѣнію церковныхъ учителей, чрезъ *крестъ*
— всякое озлобленіе, всякую скорбь, печаль, всякую тяжесть

(*) Слово это произнесено было въ Москвѣ въ 1749 году, Февраля 26
дня, въ придворной церкви, въ Высочайшемъ прі-утствіи Императрицы
Елизаветы Петровны, Великаго Князя Петра Феодоровича и Супруги его
Великой Княгини Екатерины Алексеевны и напечатано Декабря 8 дня
того же года. Въ заглавії этого слова сочинитель названъ „Московскія
Академіи проповѣдникомъ.“ Въ стихотворной епітафіи Преосвящ. Іосифу
Золотаго, (напечат. въ Волог. Епар. Вѣдом. 1866 года, въ біографіи этого
Епископа) о проповѣдническомъ талантѣ его сказано:

„Вознесъ онъ, какъ трубу, свой гласъ сладковѣщанный,
За что отъ всѣхъ людей былъ славой увѣччанный,
Прошелъ о немъ вездѣ до трона Царска слухъ“....

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о качествѣ и ораторскомъ достоинствѣ
церковныхъ поученій Преосв. Іосифа, предлагаемъ извлеченіе изъ упо-
минутаго его слова. Слово это раздѣлено на три пункта: мы избрали
второй, какъ кратчайший. По духу и обычая тогдашняго времени, слогъ
этого слова чисто славянскій съ примѣсью словъ иностранныхъ, навод-

и противность Христосъ Спаситель намъ представляетъ. Вся таковая бѣдствія различная суть: иная бывають общая, всему роду человѣческому первороднаго ради грѣха касающаяся, откуду многая прискорбная неблагополучія: мразъ, зной, гладъ, жажда и болѣзни тѣлесныя отъ самаго начала рожденія чрезъ вся дни житія приключаются человѣку, о которыхъ воспоминаетъ Иисусъ Сираховъ: *и то тяжко есть на сынъхъ Адамлихъ, отъ дне исхода отъ чрева матеря ихъ до дне погребенія въ матеръ всъхъ* (Сирах. гл. 20). Иная бывають собственная Христіаномъ за истинное исповѣданіе имени Христова,—якоже Самъ Спаситель глаголеть: *будете ненавидими всѣми именемъ Моею ради* (Мате. гл. 10); а по той ненависти возстаютъ великия раздоры, раздѣленія между и единокровными такъ, что сынъ отъ отца, братъ отъ брата, сосѣдъ отъ сосѣда, ради христіанскаго благочестиваго житія, съ поруганіемъ и многимъ оклеветаніемъ разлучаются, во еже исполнятися на нихъ ономъ апостольскому речению: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, ионими будутъ* (2 Тимоѳ. г. 3). Вся же сія идалеко большая, яковая суть убожество, вдовство, презрѣніе отъ человѣка, наконецъ же исамая смерть горькая подъ именемъ креста разумѣнію нашему приходять. Но внемлимъ, что глаголеть Призванный на крестъ: *крестъ свой*; понеже, егда невозможно есть намъ силами напими, въ немощехъ совершающимися, крестъ *Его* безъ тяжести носити, то совѣтуетъ всякаго возраста человѣку, по мѣрѣ и силѣ своей особливый

инишихъ не только гражданскую, но отчасти и церковную нашу письменность особенно со времени Петровской реформы. Таковы на прим. мѣста: „весма есть преславно увѣнчать главу вѣнцемъ высокаго *феодальства* по своимъ собственнымъ заслугамъ, нежели кромѣ онъхъ.“ “Видимъ бо, яко князъ и великия *потомкы* сего вѣка не всякому допускаютъ отъ своихъ рабовъ предъ собою службу отпраляти, но тѣмъ точио, кои суть у нихъ при близкой милости”... „А каковою *манерою* подобитися (должно намъ Христу), нѣсть иния, точио аще кто хощетъ смиреніе Христово на себе воспріяти“.—Въ одномъ мѣстѣ слова слышится притязаніе на популярность изложенія: „аще ли же и мнозіи суть подражатели Христу, точио *не ради Христа*, *но ради своего собственнаго хальфа куска*, ради прибыли, ради пользы“ и проч.—

крестъ *свой* не въ тяжесть имѣти: всякий бо чинъ, и возрастъ имать своя противности, и жестокости себѣ приличныя.

Тяжекъ есть *Царемъ свой крестъ*—ихъ царскій скипетръ: зане кто изреци можетъ, колиکія притрудности власти царской совокупишася, егда непрестанное и неусыпное о своемъ царствіи попеченіе пріемлють, всѣхъ владомыхъ соблюдаютъ отъ нападенія вражія и неправедныхъ обиды?

Тяжекъ есть *крестъ свой архіереомъ*—жезль ихъ пастырскій, зане велю несутъ на себѣ должность, порученное имъ словесное свое стадо поучати, посѣщати, немощи немощныхъ носити, требующимъ руку помочи подавати, всѣмъ быти благихъ дѣлъ образомъ, и въ жизнь вѣчную руководительми.

Тяжекъ есть *крестъ свой градонаачальникомъ*—и чиноправителемъ—ихъ непрестанная надь подчиненными въ судѣхъ разсмотренія: благимъ совѣтомъ, промышленіемъ и властю, себѣ отъ Бога и Царя данною, законы непоколеблемо хранити, всѣмъ правосудіе творити, непокоривыя смиряти, а законопреступныхъ по ихъ лукавымъ дѣломъ предавати нещадному наказанію, и аки плевалы пшеницу подавляющія вонъ искоренять.

Тяжекъ есть *крестъ военачальникомъ* и всѣмъ въ воинствѣ тружающимся—обученіе и управленье воинства: видя врага своего воополченна храбростю и мудростю противитися, живота своего не щадѣти, идти на видимую смерть за православіе, за Великомонаршескую честь и за отечество свое, кровные труды и подвиги съ сладостю полагати.

Тяжекъ есть *крестъ священникомъ*—тайнъ божественныхъ достойнымъ быти служителемъ: питати млекомъ божественного ученія, и блести опасно врученное себѣ стадо, да не волкомъ будетъ въ похищеніе.

Тяжень есть крестъ бракомъ сочетаннымъ—съ женою счастливую и злонравную неразлучное имѣти сожительство, домашнихъ снабдѣвати, о сынахъ и дщерьхъ непрестаннымъ промышленіемъ душетѣпнымъ извурятися.

Суть же и иннымъ чинамъ и званіямъ свой кресты, о нихъ же иѣсть мнѣ нынѣ глаголати подробнѣ; обаче вси, аще Христа ради пригвоздившагося за нась на крестѣ, доблестенно, кромѣ всякою роптанія, не стужающе вземлють, и охотно въ веселости носятъ, а не со уничиженіемъ и презорствомъ, ругательно влекутъ крестъ свой; имуть надежду великаго мздовоздаянія на небеси и на земли. И всякъ, иже трудъ по своему званію подъемлегъ, или зло претерпѣваетъ благочестно, сообщникъ есть Христу, крестъ носящему. Мнози бо обрѣтаются крестами обремененніи, но не въ послѣдствіи Христовѣ; печаль, юже имать лихомицъ сребролюбія ради и неправеднаго стяженія, скорбь, юже претерпѣваетъ властолюбецъ чести ради и высокаго достоинства, тяжки же суть кресты, точію отягощеніи тѣми не Христу послѣдствуютъ, но демону: тѣмже и мучениками суть не Христовыми, но демонскими.»

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВЪ ІЕРАРХАХЪ ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.) (*)

31. ЕВГЕНІЙ БОЛХОВИТИНОВЪ, епископъ вологодскій и устюжскій (автобіографія) (**). «Преосвященный Евгений, ро-

(*) Начало и продолженіе этой статьи см. въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. въ № 17, 18, 19, 20, 22, 23 и 24; 1866 г. въ № 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17 и 24; 1867 г. въ № 1, 3, 4, 5, 6 и 15.

(**) Эта автобіографія, доведенная до 1813 года, составлена Преосв. Евгениемъ въ бытность его на каѳедрѣ вологодской и помѣщена въ спискѣ вологод-

домъ иль Воронежа, градской Входо-Іерусалимской церкви священника Алексія сынъ, родился 1767 года, Декабря 18; въ мірѣ іменовался Евгентій. Обучался сперва при архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ и потомъ съ 1778 по 1784 г. въ Воронежской семинаріи(*), а съ 1784 по 1788 г. въ Московской академіи и Московскому университѣтѣ (**). Съ 1789 г., по возвращеніи въ Воронежъ, проходилъ тамъ при семинаріи учительскій званія и наконецъ былъ вице-префектомъ, префектомъ и учителемъ Богословіи, Герменевтики, Церковной исторіи, Греческаго и Французскаго языковъ и библіотекаремъ. Въ 1796 году произведенъ въ протоіерея въ уѣздный городъ Павловскъ (воронежск. епархіи), но оставался при прежнихъ должностяхъ въ семинаріи, и сверхъ того присутствующимъ въ воронежской консисторії(***). Въ 1800 году, бывъ вызванъ въ Петер-

скихъ архіереевъ, находящемся въ извѣстной нашимъ читателямъ, составленной Преосв. Евгентіемъ, рукописной книжѣ «Собрание разныхъ извѣстий о вологодской епархіи и губерніи». Оставилъ неприкосновеннымъ текстъ этой автобіографіи, дополнивъ его въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ свѣдѣніями, заимствованными изъ двухъ, въ прошломъ (1867) году напечатанныхъ біографій Преосв. Евгентія, сочин. Протоіер. И. Фаворова (въ Августовск. книжѣ «Труды Кіев. Акад.») и А. Д. Ивановскаго (въ Декабрск. книжѣ Жури Мин. Нар. Просв.). Дальнѣйшая свѣдѣнія о жизни Преосв. Евгентія, со времени переведенія его изъ Вологды въ Калугу до кончины, заимствуемъ въ сокращеніи изъ тѣхъ же двухъ упомянутыхъ сочиненій и изъ другихъ источниковъ.

(*) Съ отличными способностями и необыкновенною ревностію къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ проходилъ курсъ семинаріи такъ успѣшно, что епископъ Воронежскій Тихонъ III (Малининъ) не затруднился послать его съ половины философскаго курса въ Московскую Академію.

(**) Въ университѣтѣ Болховитиновъ слушалъ у тамошнихъ профессоровъ курсы: всеобщей нравственной философіи и политики (у Шадена), опытной физики (у Роста), французскаго краснорѣча (у Бодуэна) и нѣмецк. языка (у Гейма). Кроме древнихъ языковъ: еврейскаго, греческаго, латинскаго и новыхъ-французскаго, Преосв. Евгентій зналъ еще языки итальянскій и польскій.

(***) Въ 1799 году, въ Августѣ, Болховитинова постигло семейное несчастіе: послѣ шести лѣтъ супружеской жизни, онъ овдовѣлъ — и это обстоятельство измѣнило путь его жизни. Онъ рѣшился принять постриженіе въ монашество. Этому рѣшительному шагу, измѣнявшему дальнѣйшую судьбу его, помогъ пріятельскимъ содѣйствіемъ начальникъ Московскаго главнаго архива бывшей иностранной коллегіи, И. Н. Бантышъ-Каменскій, находившійся въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ тогдашнему архіепископу С.-Петербургскому (впослѣдствіи съ 1802 г.—митрополиту) Амвросію Подобѣдову. Бантышъ-Каменскій обратилъ на усердѣвшаго Болховитинова вниманіе Преосв. Амвросія, который тотчасъ же вы требовалъ его въ Петербургъ.

бургъ, Марта 3 опредѣленъ въ Александроневской академіи префектомъ, философіи и высшаго краснорѣчія учителемъ; 9-го числа тогоже Марта постриженъ въ Александроневской лаѣрѣ; 11-го ч. того же мѣсяца посвященъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря (новгор. епархіи), а 15 Марта опредѣленъ присутствующимъ въ С.-Петербургской Консисторіи. Въ томъ же 1800 году, Сентября 15, Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ наперснымъ крестомъ(*). Въ 1802 году, Генваря 27, переименованъ архимандритомъ Сергиевой пустыни(**) и съ того же времени опредѣленъ Богословіи учителемъ въ Александроневской академіи. Между тѣмъ, съ 1800 г. съ Августа и во весь 1801 годъ, исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ и былъ членомъ С.-Петербургскаго Комитета благотворительного общества, Вы-

(*) Этотъ наперсный крестъ былъ, какъ полагаютъ, наградою архимандриту Евгенію за великую услугу, оказанную имъ въ этомъ году по одному случаю, всей церкви Русской. Случай былъ слѣдующій. Въ то время проживалъ въ Петербургѣ Генераль Иезуитскаго ордена Груберъ, человѣкъ, отличающійся необыкновеннымъ умомъ, знаніемъ свѣта и всеобъемлющими познаніями. Слухъ о его достоинствахъ, которыми онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе высшаго петербургскаго общества, дошелъ наконецъ до Двора Императора Павла I пригласилъ къ себѣ Грубера, былъ очарованъ имъ, и тотчасъ же хотѣлъ пожаловать его въ Мальтийскіе кавалеры. Груберъ, уклонившись отъ этой милости на основаніи статутовъ своего ордена, прибавилъ смиренно, что члены общества Иисуса посвящаются себѣ на служеніе государямъ и ихъ подданнымъ единственно «ради вищшей славы Бога» (*ad maiorem Dei gloriam*). Этотъ отвѣтъ понравился, что Императоръ разрѣшилъ Груберу свободный доступъ въ свой кабинетъ во всякое время, и каждый разъ встрѣчалъ его словами: *ad maiorem Dei gloriam*. Ободренный столь необыкновенною благосклонностю Государа, Груберъ предложилъ ему, по интригамъ наапы, проектъ соединенія нашей церкви съ Латинской, безъ сомнѣнія въ томъ же родѣ, въ какомъ и прежде, при изгѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлались намъ подобныя предложения, то есть, въ смыслѣ не соединенія церквей, а подчиненія православной русской церкви римскому церковному правительству или папѣ. Дѣло велось такъ хитро и искусно, что Государь, привлекаемый разными обѣщаніями отъ папы и іезуитовъ, видимо склонялся на ихъ предложеніе; даже нѣкоторые изъ духовныхъ были предрасположены въ пользу этого дѣла. Чрезъ ministra Ростопчина сдѣланъ былъ наконецъ запросъ и митрополиту. Но Амвросій, вместо собственнаго отъгла, представилъ написанную по его порученію Евгеніемъ записку о папской власти, и Государь, выслушавши эту записку, перемѣнилъ мысли и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ іезуита Грубера. «Много тогда было и на меня роптаній (замѣчаешь по этому случаю самъ Преосв. Евгений), но слава Богу, обошлось безъ напастіи.»

(**) Сергиева Троицкая пустыня, въ 15 верст. отъ Петербурга, на берегу Финскаго залива, близъ Стрѣльны. Архим. Евгений управлялъ этой пустыней съ 27 Янв. 1802 по 1 Января 1804 года.

сочайше въ 1 02 г. установленного(*). Въ 1804 г., Генваря 1, пожалованъ, а Генваря 17, хиротонисанъ въ С.-Петербургъ во епископа Старорусского, викария Новгородского (**). Въ 1805 г., Марта 5, пожалованъ орденомъ Св. Анны I-го класса. Въ 1808 г., Генваря 24, переведенъ въ Вологду. Въ 1805 г., Июля 19, избранъ въ почетные члены Московского университета; въ 1806 г., Ноября 2¹, въ действительные члены Россійской Академіи; въ 1810 г., Мая 14, въ почетные члены С.-Петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ; въ 1811 г., Марта 9, въ почетные члены С.-Петербургской бесѣды любителей русскаго слова; въ томъ же 1811 году, Мая 1, въ члены—соревнователи общества ис-

(*) Въ этотъ Комитетъ, (учрежденный съ цѣллю уменьшени¤ какъ въ нравственномъ, такъ и физическомъ смыслѣ тѣхъ нечастий, отъ какихъ страдаютъ бѣдные) архимандритъ Евгений самимъ Государемъ былъ назначенъ членомъ и вполнѣ оправдалъ Высочайшее довѣріе, принимая живѣйшее участіе въ дѣствіяхъ Комитета. Ему, какъ члену, было поручено составить планъ, какимъ образомъ всего лучше можно подавать помощь убогимъ и престарѣлымъ. Вслѣдствіе того онъ представилъ въ Комитетъ «Голосъ», въ которомъ исторически прослѣдилъ всѣ русскія прежнія законоположенія о призрѣніи нищихъ. Всѣ его соображенія съ проектомъ нового благотворительнаго общества вошли во всеподданѣйшій докладъ Государю Императору.—Въ 1803 году Евгений былъ дѣствующимъ лицомъ при празднованіи въ этомъ году 16 Мая столѣтней годовщины Петербурга, произнесъ въ этотъ день въ Исакьевскомъ соборѣ приличное торжеству слово и составилъ описание самаго торжества.... Заслуги архимандрита Евгения по Комитету благотворительнаго общества и участіе его въ празднованіи столѣтнаго юбилея нашей сѣверной столицы не могли не содѣствовать къ возведенію его на высшую іерархическую степень, столь справедливо ему слѣдовавшую; а потому въ 1804 г. мы видимъ его уже на епископской каѳедрѣ.

(**) Въ 1804 году Преосвящ. Евгенийоказалъ новую и важную услугу отечеству, составивъ, по порученію Митрополита Амвросія, проектъ преобразованія духовныхъ училищъ. Начавъ съ исторического обозрѣнія дѣла, онъ составилъ полную записку о началь и распространеніи духовныхъ школъ въ Россіи, а за тѣмъ изложилъ свое мнѣніе о преобразованіи ихъ въ учебномъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Соображенія его представлены были въ 1805 году Государю Императору и заслужили Высочайшее одобрение, такъ что Преосвящ. Евгений удостоился за нихъ Монаршей награды (ордена Св. Анны I-й степени). Впослѣдствіи, для разсмотрѣнія этихъ соображеній, учреждены были (въ 1807 г.) Комитетъ, который и выработалъ окончательно проектъ усовершенія духовныхъ училищъ, начавшій осуществляться съ 1809 года.

О характерѣ паstryрскаго служенія и дѣятельности Преосв. Евгения на каѳедрѣ Новгородскаго викариатства всего лучше свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ письма Митрополита Амвросія къ Преосв. Евгению предъ отправлѣніемъ этого послѣдняго въ Вологду: «При семъ свидѣтельствую мою чувствительнѣйшую благодарность за «безпримѣрную» въ служеніи со мною ревность и особыенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегченъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ.»—

торіи и дрёвностей Российскихъ при Московскомъ университѣ; въ 1812 г., Генваря 16, въ почетные члены Московскаго общества любителей российской словесности, и отъ всѣхъ сихъ ученыхъ мѣсть снабдѣнь допломами(*).»

(Этимъ оканчивается автобіографія Пр. Евгения, писанная имъ въ Вологодѣ).

Вологодскою епархией Преосв. Евгений управлялъ пять съ половиною лѣтъ (съ 24 Января 1808 г. по 29 Июля 1813 г.), оставилъ по себѣ здѣсь, какъ и вездѣ, память архипастыря доброго и неусыпно-ревностнаго о благѣ насомыхъ, примѣрно-точнаго исполнителя своихъ обязанностей, строгаго, но безъ всякой жестокости, блюстителя правосудія и неутомимаго труженика науки (**). Суровость Вологодского климата, вредно

(*) Кромѣ упомянутыхъ седми ученыхъ обществъ, Преосв. Евгений былъ вно-
слѣдствии членомъ еще тринацдцати разныхъ учрежденій, а именно:

Въ 1814 г. членомъ С.-Петербургской духовной академіи.

— 1815 — — Московск. общества врачебныхъ и физическихъ наукъ.

— 1816 — — Казанск. общества любителей отечественной словесности при университѣтѣ.

— 1817 — — Харьковскаго и Казанскаго университетовъ.

Въ томъ же году С.-Петерб. вольнаго общества любителей русской словесности.

— 1818 — — Комиссіи составленія законовъ.

— 1822 — — Виленскаго университета.

— 1823 — — Киевской духовной академіи.

— 1826 почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

— 1827 докторомъ философіи Дерптскаго университета.

— 1829 членомъ С.-Петербургскаго университета.

— 1834 членомъ королевскаго Коннегагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ.

— 1835 корреспондентомъ статистического отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

(**). Для подтверждѣнія этихъ словъ частными фактами, ссылаемся на статью: «Памяти Преосв. Евгения, бывшаго Епископа Вологодскаго», напечатанную въ 22 № Волог. Епарх. Вѣд. 1867 года. Въ этой статьѣ собрано все, что можно было собрать, о жизни этого Архипастыря въ Вологдѣ. Въ настоящій разъ, въ дополненіе къ этой статьѣ, сообщаемъ еще свѣдѣніе (налич. въ Декабрск. книжкѣ Журн. Мин. Н. П. 1867 г. въ статьѣ г. Ивацовскаго о Митрон. Евгениѣ), что во время обозрѣнія Вологодской епархіи Преосв. Евгений простирался даже до г. Усть-Сысолыска (885 verstъ отъ Вологды). Вотъ что между прочимъ писалъ Митрополит Евгений отъ 15 Февр. 1837 г. (за восемь дней до своей кончины) къ профессору Московскаго университета, Ивану Мих. Снегиреву, по поводу находившагося въ то время въ Усть-Сысолѣ Николая Иван. Надеждина: «... Въ Усть-Сысолѣ, гдѣ цынѣ Надеждинъ, я быль: городокъ небольшой,

действовавшая на слабое здоровье Преосв. Евгенија, была причиною, заставившою его желать перемѣщенія въ климатъ болѣе благопріятный. Онъ сообщилъ объ этомъ желаніи другу и покровителю своему Бантышъ-Каменскому, который просилъ митрополита Амвросія о переводѣ Преосв. Евгения ближе къ Москвѣ или на югъ,—и вслѣдствіе этого ходатайства Пр. Евгений былъ перемѣщенъ въ Калугу.

На Калужской каѳедрѣ Преосв. Евгений былъ менѣе трехъ лѣтъ (до 7 Февраля 1816 года) (*) и отсюда переведенъ Архи-

но холодный. Тамъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ видѣль я морозъ, а за рѣчкою Сысолою, протекающею подъ городомъ, безконечныя болота, простирающіяся до Чечорскихъ горъ; отъ того въ городѣ всегда сырь. Статью Надеждина о ходѣ русской исторіи я читалъ въ журналѣ: довольно хорошо. Онъ способенъ на многое; но неизвѣстно, долго ли онъ пробудеть въ заточенії.»—

(*) Еще въ бытность въ Вологдѣ, имя Преосвящ. Евгения сдѣлалось извѣстнымъ всей Россіи по поводу написаннаго имъ, по Высочайшему повелѣнію, «пастырскаго увѣщанія о прививаніи предохранительной коровьей сыв.,» которое въ 1811-мъ году напечатано было въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (въ 4 долю листа) съ объяснительными къ нему примѣчаніями и разослано по всѣмъ россійскимъ церквамъ, съ предписаніемъ читать оное народу ежегодно по три раза. Эта извѣстность имени Преосв. Евгения, въ 1813 году, увеличилась другимъ его сочиненіемъ, сдѣлавшимся также извѣстнымъ во всѣмъ нашемъ отечествѣ. Это другое сочиненіе—было «Слово на день торжественнаго воспоминанія Господу Богу благодаренія о пораженіи враговъ отечества и о prognозіи ихъ изъ предѣловъ Калужской губерніи», проповѣданное Преосв. Евгениемъ въ Калужской Иоанно-Предтеченской церкви, Октября 12 дни, 1813 года (Октября 12-е—день сраженія съ французами въ 1812 году при Малоярославцѣ и день выступленія враговъ изъ предѣловъ Калужской губерніи). Это слово въ томъ же 1813 г. напечатано было въ Москвѣ (въ 4 долю) и перепечатано въ 1814 г. въ С.-Петербургскомъ журнalu—«Сынъ Отечества». Въ этомъ, необыкновенно-трогательномъ и назидательномъ словѣ, проповѣдникъ всѣ, понесенные Россіею испытанія при нашествіи иноzemенниковъ, относилъ къ небесной барѣ за недостатокъ теплоты вѣра и вообще за оскудѣніе благочестія.

Находясь въ Калугѣ, Преосв. Евгений, вѣроятно, часто, и съ любовью, вспоминалъ Вологду, которая была первымъ мѣстомъ его самостоятельного архипастырского служенія, была его «первенцемъ, Рувимомъ» (какъ выразился о ней другой знаменитый Архипастырь вологодскій, Преосв. Ициокентій въ прощальномъ словѣ своемъ съ волог. паствою); Вологда и во сиѣ ему видѣлась: такъ, въ печатномъ мѣсяцословѣ на 1814 годъ (принадлежавшемъ Преосв. Евгению и поступившемъ отъ него съ прочими его книгами, по завѣщанію, въ Киевскую духовную семинарию), на поляхъ мѣсяцослова, противъ 8 Марта находится слѣдующая ил. греческому языкѣ запись, которую мы (за неимѣніемъ въ типографіи греческаго шрифта), передаемъ въ русскомъ перевода: «И видѣлъ во сиѣ, что гробъ мой пеши изъ Вологды и встрѣтились со мною на полѣ. По этому думаю, что или близка смерть моя, или меня извѣстить о смерти кого нибудь изъ вологжанъ, или это—страхъ смерти. Господи, спаси меня!—» (См. 2 № Маяка за 1843 годъ). Эта запись вмѣстѣ доказываетъ, въ какой степени дерзости обладалъ Преосв. Евгений греческимъ языккомъ, если могъ бѣгло писать

епископомъ во Псковъ, въ которомъ находился шесть лѣтъ до 1822 года(*) .

Въ 1822 году Преосв. Евгений переведенъ былъ изъ Пскова въ Киевъ и вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ Митрополитомъ и членомъ Св. Синода, при чёмъ въ Высочайшемъ рескрипты ему изображено было слѣдующее:

«Преосвященный Митрополитъ Киевский Евгений!

«Желая воздать по заслугамъ вашимъ, Я призналъ за благо возвести васъ на степень митрополита киевского. Молю Господа, да укрѣпить силы ваши къ прохожденію предлежащаго поприща. Да распространяется болѣе и болѣе духовное просвѣщеніе въ странахъ, гдѣ первый свѣтильникъ вѣры воз-

ша немъ домашнія замѣтки. Припомнімъ здѣсь кстати и то, что онъ, по желанію своего друга Гавріла Романов. Державина, переводилъ для него «буквально, строка въ строку» оды Пиндара, котораго самъ онъ въ письмѣ къ Державину называетъ труднѣйшимъ и непонятнѣйшимъ всѣхъ греческихъ стихотворцевъ. «У него (говорить Преосв. Евгений о Пиндарѣ), кромѣ того, что особенный дикой какой-то ходъ мыслей, самыя слова и фразы необыкновенны и прибраны изъ разныхъ провинціальныхъ греческихъ дialectовъ: сіе крайне затрудняетъ переводчика и съ самыми лучшими пособіями, а буквально перевести его можно развѣ только на русскій языкъ.»

Въ Калугѣ Преосв. Евгениемъ издано до одиннадцати историческихъ сочиненій, большую частію напечатанныхъ въ тогдашнемъ periodическомъ изданіи: «Вѣстникъ Европы», а именно: а) о личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-руссовъ; б) о разныхъ родахъ присягъ у Славяно-руссовъ; в) о Славяно-русскихъ типографіяхъ; г.) о древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ; д.) о старинной Славяно-русской ариѳметикѣ; е) Историческое извѣстіе о Максимѣ грекѣ; ж.) Историческое извѣстіе о Петре Могилѣ; з) Замѣчанія объ уставныхъ и губиныхъ грамматахъ; и) О средствахъ сохраненія и распространенія сочиненій древнихъ писателей (перев. съ нѣмецк. въ вологодск. семинарии); и) Три грамматы Царя Ивана Васил. Грознаго, съ примѣчаніями; к) Каталогъ писателей, сочиненіями своими объясняющихъ гражданскую и церковную россійскую исторію, сочин. Адама Селля, переведено въ волог. семинаріи.

(*) Во Псковѣ Преосв. Евгений, кромѣ исторіи Псковскаго княжества, о которой будеть упомянуто ниже, составилъ описание шести Псковскихъ монастырей: Иоанно-Предтечева во Псковѣ, Иоанно Богословскаго кризецкаго, Рождество-Богородицкаго сибѣгорскаго, Псково-Печерскаго первокласснаго, Свято-горскаго успенскаго и Благовѣщенскаго Никандровой пустыни. Сверхъ сего написалъ сочиненія: біографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріѣ; Замѣчанія на граммату Вс. князя Мстислава Володимировича; О русской церковной музыкѣ; Полное описание жизни Преосв. Тихона; Книзь Константина Константиновича Острожскаго.

блесталь на Россію и утвердилась святая церковь, сохраняя неизмѣнныя останки православныхъ угодниковъ Божіихъ, въ залогъ благоденствія Россіи.—Назидая во спасеніе паству, вамъ ввѣряемую, насаждайте вертоградъ Господень во славу Его.

«Миъ особенно пріятно будетъ видѣть знаменитую нѣкогда академію кіевскую, воспитавшую въ теченіе вѣковъ достойныхъ служителей алтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, достигающую цѣли, ей предположенной. Я увѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и учение въ духѣ вѣры принесутъ плодъ въ свое время, въ пользу церкви и отечества.»

«С.-Петербургъ. 26 Марта, 1822 года.»

Пятнадцать лѣтъ управляя Кіевской митрополіею, Преосв. Евгений вполнѣ оправдалъ надежды, выраженные въ Монаршемъ призваніи его къ новому высокому служенію. Онъ не только не щадилъ трудовъ, какъ истинный, ревностный пастырь церкви, но при случаѣ выказалъ, по примѣру Евангельского «доброго пастыря, душу свою полагающаго за овцѣ», полную готовность принести самую жизнь свою на пользу отечества и въ жертву долгу вѣрноподданства.

Случай этотъ былъ утромъ 14 Декабря 1825 года.

Въ этотъ день, когда сенатская площадь наполнялась нестройными рядами низшихъ чиновъ, увлеченныхъ обманомъ къ неповиновенію законному Государю, назначено было въ Зимнемъ дворцѣ торжественное молебствіе, для котораго и пріѣхали митрополиты—С.-Петербургскій Серафимъ и Кіевскій Евгений (жившій въ столицѣ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ). Государь послалъ іерарховъ на площадь уговаривать заблудшихъ. Выѣхали они къ войску. Народъ окружилъ владыкъ, умоляя ихъ не идти на явную опасность, такъ какъ не

задолго передъ тѣмъ былъ смертельно раненъ храбрый Милорадовичъ. Но архипастыри, ставя долгъ выше самосохраненія, не вняли такимъ предостереженіямъ. За С.-Петербургскимъ митрополитомъ слѣдовалъ Евгений съ иподиаконами. При видѣ архипастырей, шествовавшихъ подъ сѣнью креста, солдаты стали было креститься, а нѣкорые даже и прикладывались ко св. кресту. Пользуясь такимъ настроѣніемъ нижнихъ чиновъ, митрополиты, призывая Бога въ свидѣтеля истины словъ своихъ, объяснили настояще положеніе дѣла о престолонаслѣніи и успѣли возвратить многихъ къ законному повиновелію. Видя это, предводители мятежа распорядились ударить въ барабаны, чтобы заглушить слова архипастырей, грозя при томъ стрѣлять по нимъ. Надъ головами митрополитовъ скрестились шпаги. У митрополита Евгения во время этой смуты со святительского облаченія сорвали палицу. На успѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ къ убѣжденію, при такой очевидной опасности, уже нельзя было разчитывать; погому оба митрополита и удалились къ забору Исаакіевской церкви, откуда уже возвратились во дворецъ.

За этотъ подвигъ гражданской доблести митрополитъ Евгений былъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Преосвященный митрополитъ Киевскій Евгеній!

«Обращая вниманіе Мое на служеніе ваше церкви, престолу и отечеству, для котораго вы подвизались нынѣ въ 14-й день Декабря, когда подвергая жизнь свою опасности, раздѣляли оную вмѣстѣ съ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Серафимомъ, справедливымъ почитаю изъявить вамъ за то Мою признательность. Въ ознаменованіе оной жалую вамъ украшенную драгоцѣнными камнями панагію. Пребываю вамъ доброжелательнымъ» и проч.

Свидѣтель тяжелой катастрофы, разразившейся въ первый день царствованія Николая I, митрополитъ Евгений имѣлъ счастіе привѣтствовать Императора рѣчью въ день коронованія и удостоился получить орденъ св. Андрея Первозваннаго (22 Августа, 1826 года).

Чтобы ближе ознакомить читателей съ характеромъ архипастырской дѣятельности Преосв. Евгения въ послѣдній и важнейшій періодъ его жизни, и вообще съ его высокою личностью, приводимъ нѣсколько отзывовъ о немъ лицъ, заслуживающихъ всякое довѣріе. Вотъ что пишетъ о немъ профессоръ Киевской духовной академіи, протоіерей Н. Фаворовъ:

«Кievская паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовію отнosiлась къ своему архипастырю, въ которомъ видѣла рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Слово Преосв. Евгения въ церкви и внѣ церкви, съ характеромъ пастырского поученія и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно назиданія. Его занятія по епархиальному управлению были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полнаго знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣриѣ узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ опредѣленное время лично выслушивать, по возможности, каждого и вслѣдъ за тѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. На это посвящались имъ обыкновенно ранніе утренніе часы дня. Вниманіе его къ епархиальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ немъ до послѣднихъ минутъ его жизни. Въ тотъ самый день, когда его постигла кончина, чмъ разсмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра. Обширныя и твердые свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большую частію излишними, замедляющія дѣло, справки; ипогда, при самыхъ

рѣшеніяхъ дѣль, онъ, по одной памяти, безошибочно указывалъ статьи закона, или правительственные указы, на которыхъ основывались его рѣшенія. При этомъ прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣждений, безпристрастие и правдолюбіе постоянно отличали его распоряженія. Порядокъ во всемъ—таково было всегдашнее требование какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самаго. Онъ старался проводить это правило во всѣ подвѣдомыя ему части управлениія. Его различныя инструкціи и другія подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожъ произвольной требовательности.—Казалось бы, новое, сколько высокое, столько же и трудное служеніе должно было если не прекратить, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить занятія Преосв. Евгенія наукой. Но на дѣлѣ было не такъ. Время архицастырскаго служенія его въ Киевѣ было вмѣстѣ временемъ многихъ замѣчательныхъ трудовъ его по наукѣ^(*).—Въ домашнемъ быту своеемъ Преосв. Евгній былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пищѣ, одѣждѣ и проч. онъ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. За то онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было,

(*) Въ Киевѣ написаны и изданы Преосв. Евгеніемъ слѣдующія сочиненія: а) о слѣдахъ древняго греческаго города Херсона въ Крыму, 1822 г. б) Киевскій синонісъ съ разными примѣчаніями и историческими статьями, 1823 г. в) Лѣтопись древняго славянорусскаго княжескаго города Изборска, 1825 г. г) Описание Кіево-Софійскаго собора, 1825 г. д) Описание Кіево-печерской лавры, 1826 г. е) Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія съ присовокупленіемъ свѣдѣній о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до Петра Великаго, о старыхъ чинахъ въ Россіи и о прежде бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ, 1826 г. ж) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ, 1826 г. з) Программа для изслѣдованія обѣ Ильинской церкви, 1827 г. и) Киевскій мѣсяцесловъ, 1832 г. і) Замѣчанія о Черниговской гривѣ, 1833 г. к) Собрание поучительныхъ словъ, въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ проповѣденыхъ, 1834 г. Сверхъ сего издана „Исторія Княжества Цесковскаго“ въ 4 частяхъ, въ 1831 году.

давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю літургію, онъ переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, по-тому принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 11-ти часовъ прекращались такія занятія и приемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. По крайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особымъ какимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неофиціальныхъ приемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла. Однакожъ, еслибы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ, необщительномъ и под., то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его много было мягкости, искренности, и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣть вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ мечты. онъ позволялъ себѣ пристрастія, или какой нибудь лести. «Не прогнѣвайтесь на мою откровенность предъ вами (писалъ онъ разъ къ одному изъ друзей своихъ(*), высказывая свое мнѣніе о некоторыхъ сочиненіяхъ его): пусть иные хвалятъ васъ во всемъ, а я желаю предостеречь моего друга отъ безразборныхъ похвалъ и слѣдую правилу Гораціеву *de arte poëtica uers.* 444—452. Не будьте только вы упрямы. Тогда я замолчу, или васъ съ прочими хвалить только буду. Но похвалы такія будутъ, по 433 стиху Гораціеву, не очень завидныя(**). Такъ вообще относился онъ къ ле-

(*) Къ Городчанинову, отъ 25 Августа, 1815 года.

(**) Для любопытныхъ вообще, а въ особенности для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые свое научное образованіе получили на классической почвѣ, на которой отчасти подвизался и пишущій эти строки, выписываемъ указываемые здѣсь Преосв. Евгениемъ стихи Горація, съ перифразомъ ихъ по-русски;

дамъ, съ которыми могъ бесѣдоватъ откровенно. Въ немъ замѣчали вспыльчивость и даже гнѣвливость; но онъ умѣлъ сдерживать себя и побѣждать силою воли непроизвольныя движенія природы своей. Домашніе его никогда не терпѣли отъ него непріятностей и были преданы ему искренно.» —

Д. Н. Бантышъ-Каменскій, сынъ вышеупомянутаго друга и покровителя Евгенія, сохранилъ въ составленной имъ біографіи покойнаго іерарха любопытныя свѣдѣнія относительно его пажности и нравственныхъ качествъ:

«Евгеній Болховитиновъ былъ средняго роста; умъ, добро-
душіе, привязанность, изображались живыми красками на лицѣ
его. Онъ не имѣлъ и не старался имѣть дара слова; но по-
ученія его отличаются богатствомъ мыслей и силою убѣжденій.
Разговоръ Евгенія (не съ учеными) былъ простой и откровен-

Ст. 444—452: *Uir bonus et prudens uersus reprehendet inertes;*

*Culpabit duros; incomptis allinet atrum
Transuerso calamo signum; ambitiosa recidet
Ornamenta; parum claris lucem dare coget;
Arguet ambigue dictum, mutanda notabit;
Fiet Aristarchus; nec dicet: Cur ego amicum
Offendam in nugis? Hæ nugae seria ducent
In mala derisum semel exceptumque sinistre.*»

(Т. е. „Добрый и разумный цѣнитель чужаго сочиненія не похвалить стиховъ слабыхъ; стихи жесткіе прямо осудить; стихи некрасивые онъ, оборотивъ стиль, отмѣтить чернымъ знакомъ; напыщенные украшенія выбросить; стихи несовсѣмъ ясные заставить пояснить, укажетъ все, чтобъ надобно въ нихъ измѣнить, словомъ: онъ будеть Аристархомъ и не скажеть: За чѣмъ мнѣ обижать друга изъ-за пустяковъ? Эти пустяки бывають причиной серьезныхъ непріятностей для автора, однажды осмѣянаго и ошуюю поставленаго“).

Ст. 433: «*Derisor uero plus laudatore mouetur.*»

(Т. е. насмѣшилівый, неблагонамѣреній цѣнитель чужаго сочиненія па-
рягается въ своихъ лживыхъ похвалахъ больше, чѣмъ истинный хвали-
тель).

ный; любопытный и наблюдательный умъ его стремился къ общей пользѣ; охотно удѣлялъ онъ каждому драгоцѣнныя свѣдѣнія, собранныя имъ послѣ многихъ трудовъ и тщательныхъ изслѣдованій; всегда доступный, благотворительный и спра-ведливый, онъ пользовался общею любовью; не любилъ только докторовъ, лѣчилъ самъ себя и за иѣсколько минутъ до своей кончины читалъ французскую медицинскую книгу.» —

Но самую полную и живую характеристику Митрополита Евгенія представилъ историкъ Киевской академіи (В. И. Аскоченскій). Приводимъ эту характеристику безъ всякихъ измѣнений, подлинными словами бiографа:

«Всю жизнь свою дѣятельный, во всемъ образецъ, во мнѣ-
гомъ неподражаемый, митрополитъ Евгеній отличался нѣко-
торыми особенностями, какъ въ служебной, такъ и въ домаш-
ней своей жизни. Онъ вставалъ обыкновенно въ четыре часа
утра и послѣ молитвы немедленно принимался за дѣла, самъ
непосредственно разсматривая каждое изъ нихъ, какъ бы оно
было обширно и запутано; для этого отъ секретарей сво-
ихъ онъ строго требовалъ подробнѣйшихъ выписокъ и мгно-
венно замѣчалъ опущеніе малѣйшаго обстоятельства, относив-
шагося къ дѣлу. Докладовъ не любилъ никакихъ, а самъ чи-
талъ бумагу и тутъ же полагалъ резолюцію, отличавшуюся
необыкновенною тѣчностію и ясностію. Часто вмѣсто своихъ
собственныхъ словъ, онъ употреблялъ въ такихъ случаяхъ или
тексты Св. Писанія, приспособительно къ рассматриваемому
дѣлу, или сентенціи изъ древнихъ писателей. Послѣднее бывало
тогда, когда бумага поступала къ митрополиту отъ кого-либо
изъ ученыхъ. Въ семь часовъ, подкрѣпившись чашкой чаю съ
просфорой, онъ выходилъ къ просителямъ и принималъ отъ
нихъ разныя бумаги; на иные отвѣчалъ въ тоже время, другія
уносилъ съ собою въ кабинетъ и немедленно давалъ имъ над-
лежащий ходъ. Къ двѣнадцати часамъ онъ оканчивалъ свои

занятія и садился за столъ, состоявшій изъ самыхъ простыхъ и неприхотливыхъ блюдъ; но случись въ эту пору какое-либо важное дѣло, Евгений тотчасъ же вставалъ изъ за стола и не прежде садился продолжать обѣдъ свой, пока не прочитаетъ поданной ему бумаги и не положить резолюцію. Послѣ обѣда онъ ложился отдохать и спалъ часа два крѣпкимъ сномъ, а проснувшись тотчасъ же принимался за ученые занятія; но въ десять часовъ вечера непремѣнно отходилъ на покой. Находясь въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ покойнымъ генераль-фельдмаршаломъ княземъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ, митрополитъ проводилъ съ нимъ время въ разговорахъ и воспоминаніяхъ о славныхъ дѣяніяхъ, которыми такъ богата была жизнь престарѣлого вождя силь русскихъ; другихъ знакомствъ у него было не много. За то всѣ знаменитые своею ученостью мужи болѣе или менѣе были его друзьями. Онъ переписывался съ Державинымъ, который, въ литературной своей дѣятельности, охотно руководствовался его совѣтами; безотказно разрѣшалъ темные исторические вопросы, по просьбѣ ученыхъ, подобныхъ барону Розенкампфу; указывалъ нашему исторіографу Карамзину на древности и замѣчательнѣйша мѣста изъ лѣтописей, знакомыхъ ему до послѣдней буквы, и даже менѣе известнымъ дѣятелямъ отечественнаго просвѣщенія никогда не отказывалъ въ совѣтахъ, происходившихъ отъ его многолѣтней опытности и безкорыстной любви къ наукѣ. Обѣзжая епархію, Евгений послѣ наблюденій надъ порядкомъ и благочинiemъ церковнымъ, немедленно обращался къ историческимъ памятникамъ и чувствовалъ себя вполнѣ вознагражденнымъ за труды официальнаго путешествія, если находилъ гдѣ-нибудь или письменные остатки старины, или умнаго разказчика о дѣлахъ давно минувшихъ. Съ такимъ человѣкомъ, какого бы онъ ни былъ состоянія, митрополитъ просиживалъ по цѣлымъ часамъ и внимательно выслушивалъ все, что ни повѣствовалъ словоохотливый старожилъ. Случалось, что прїезжая въ какое нибудь имѣніе, онъ

не заставалъ тамъ владѣльца, а между тѣмъ замѣчалъ устройство, порядокъ и обиліе во всемъ; митрополитъ призывалъ къ себѣ управляющаго или эконома и распрашивалъ его о хозяйственныхъ распоряженіяхъ и приемахъ до малѣйшихъ подробностей. Аккуратность, домохозяйство, согласная семейная жизнь, щадительное воспитаніе дѣтей—было у него самою лучшою аттестаціей для священника или церковно-служителя.

«При совершеніи Богослуженія, Евгений всегда наблюдалъ, чтобы все было благообразно, стройно и по чину; но ни словомъ, ни взглядомъ не показывалъ, если онъ оставался чѣмъ-либо недоволенъ; за то же, послѣ Богослуженія, осыпалъ виновнаго строгими выговорами и замѣчаніями. Не терпя никакой пышности и избытка, онъ довольствовался самимъ малымъ, и тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Кіевъ, приказалъ уничтожить обширнѣйшую деревянную залу въ Кіево-Софійскомъ дворѣ для приема многочисленныхъ посѣтителей. Когда начальство Печерской лавры, ожидавшее прїѣзда своего архипастыря, послало къ перевозу черезъ Днѣпръ царскую вызолоченную карету, митрополитъ съ неудовольствіемъ принялъ такой знакъ почтительной предупредительности и потребовалъ другой экипажъ для отѣзда въ Софійскій соборъ. При всей любви своей къ занятіямъ, Евгений не чуждался общества, и среди близкихъ къ нему бывалъ необыкновенно привѣтливъ, простъ и радушенъ. До нынѣ еще памятны анекдоты о немъ, полные рѣдкаго остроумія, удивительной находчивости и чистаго незлобія. Строгій къ подчиненнымъ, но чуждый гнѣвнаго ригоризма, онъ снисходительно прощалъ сродныя естеству человѣческому слабости, и преслѣдуя закоренѣлый порокъ по всемъ его путямъ, всегда бывалъ готовъ къ принятію искренняго раскаянія. «Всѣ мы люди, всѣ человѣки», говоривалъ онъ, видя въ комъ-либо какой недостатокъ, и келейно дѣлая выговоры и замѣчанія, никогда не выводилъ виновнаго на позоръ.

и посрамленіе свѣта. Поклонникъ науки, всю жизнь свою посвящавшій утомительнымъ изысканіямъ, Евгеній былъ чуждъ всячаго педантства; разсыпая въ рѣчахъ своихъ драгоценныя замѣтки, онъ говорилъ такъ просто и обыкновенно, какъ будто въ нихъ не было ничего ни ученаго, ни рѣдкаго. Умъ его, настроенный самымъ положительнымъ образомъ, отвращался отъ всякихъ трансцендентальныхъ воззрѣній и высшихъ взглядовъ, которые овъ преслѣдовали ему одному свойственнымъ сарказмомъ.

«Митрополитъ Евгеній былъ роста менѣе чѣмъ средняго, довольно полонъ, но въ движеніяхъ живъ и оборотливъ; походку имѣлъ скорую, чело обнаженное и открытое, взглядъ быстрый и проницательный, выговоръ твердый, но нѣсколько шепелеватый.» —

За симъ сообщаемъ свѣдѣнія о послѣднемъ днѣ жизни, кончинѣ, погребеніи и духовномъ завѣщаніи Преосв. Евгенія.

23 Февраля, 1837 года, митрополитъ Евгеній, по обыкновенію своему отстоявъ въ домовой церкви раннюю литургію, принималъ просителей и уже (какъ сказано выше въ выпискѣ изъ сочиненія протоіер. Фаворова) до 25 бумагъ помѣтилъ собственноручными резолюціями, когда почувствовалъ усталость и ослабленіе, удаллся отдохнуть во внутренніе покой, прилегъ на диванъ и — больше уже не вставалъ. Апоплексическій ударъ прекратилъ безъ боли и страданій его дѣятельную жизнь.

Смерть его одинъ изъ біографовъ(*) трогательно изобразилъ слѣдующими словами: «Бѣ свѣтилиникъ горя и счастья, и радовался древній Кіевъ въ часѣ его свѣтлынія, и угасъ этотъ свѣтилиникъ тихо, кротко, неожиданно. Не стало Евгенія — и къ исторіи прибавилось еще одно лицо историческое.»

Погребеніе покойнаго совершилось 27 Февраля, на пятый день послѣ его кончины. Уже въ 8 часовъ утра граждане

(*) Профессоръ кіевской академіи протоіерей I. Скворцовъ въ надгробномъ словѣ Митрополиту Евгенію.

Кієва начали толпами стекаться въ Софійскій соборѣ, дабы отдать послѣдній долгъ почившему іерарху. Не только просторный храмъ, но и обширный дворъ наполненъ былъ народомъ. Преосвященный Иннокентій, епископъ Чигирицкій и викарій Кіевскій(*), совершилъ Божественную литургію. По окончаніи литургіи, пребывавшій на покоѣ въ Кіевопечерской лаврѣ Преосвященный Іосифъ, епископъ Смоленскій, съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ и со всѣмъ духовенствомъ, отправили погребеніе. Профессоръ академіи, протоіерей Скворцовъ, произнесъ надгробное слово, въ которомъ изобразилъ многоразличныя заслуги митрополита Евгенія церкви, престолу, отечеству и наукамъ. Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Аѳанасій Борисовичъ(**), ключарь собора протоіерей Тимоѳей Сухобрусовъ и одинъ изъ студентовъ академіи Павель Бобинъ краткими рѣчами выразили общее всѣмъ чувство горести о потерѣ великаго іерарха. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, прочитано въ слухъ завѣщаніе митрополита Евгенія, собственно ручно имъ написанное.

Вотъ что услышали Кіевляне въ послѣдній разъ отъ незабвенного своего архипастыря:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Ожидая часа смертного и воспоминая грѣхи мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во первыхъ, къ Спасителю моему съ теплымъ моленіемъ, да очистить Онъ благодатию Свою множество золь моихъ, и потомъ прошу всѣхъ, предъ кѣмъ я согрѣшилъ и кого я обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ, и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы. Взаимно и самъ я прощаю всѣмъ, по человѣчеству чѣмъ-нибудь оскорбившимъ меня, да тако другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати Христовой и евангельскому обѣтова-

(*) Бывшій съ 1841 по 1842 годъ епископомъ вологодскимъ.

(**) Бывшій съ 1841 по 1846 годъ настоятелемъ (архимандритомъ) вологодского Спасоприлуцкаго монастыря и ректоромъ вологодской Семинаріи.

ю, пріймѣмъ оставленіе грѣховъ отъ Отца небеснаго.

«Объ имѣніи моемъ, которое состоить болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ и деньгахъ, завѣщаю слѣдующее: 1) указные книги отдать въ канцелярію управляемой мною епархіи; 2) всѣ рукописныя переплетенные книги и дипломы, данные мнѣ отъ ученыхъ обществъ, отдать въ библіотеку Софійского собора, а Высочайшия рескрипты—въ архіерейскую ризницу, гдѣ и рескрипты, данные предмѣстникамъ моимъ, хранятся; 3) изъ книгъ печатныхъ, какихъ нѣтъ въ семинаріи, отдать въ оную, а кои есть въ ней, тѣ въ библіотеку Кіево-Софійского собора для соборянъ; 4) ландкарты, атласы и эстампы въ академическую библіотеку; 5) всѣ письменныя бумаги и записки, не переплетенныя, отдать наследникамъ; 6) всѣ вещи мои, сколько останется за тѣмъ, принадлежать наследникамъ моимъ; 7) о деньгахъ, до сего времени у меня наличныхъ, прилагаю особое распоряженіе. Каталоги книгъ моихъ считать вѣрнѣшими составленные въ 1825 и 1826 годахъ съ пріобрѣтенными послѣ того книгами, въ каталогѣ еще не вписаными, а по прежнимъ каталогамъ многія книги я уже отдалъ въ семинаріи Воронежскую, Новгородскую, Вологодскую(*), Калужскую и Кіевскую и въ академіи Казанскую и Кіевскую.

«Наслѣдники же по мнѣ два сына родной моей сестры Евфросини Алексѣевны и двѣ ея дочери съ дѣтьми, кои всѣ въ губернскомъ городѣ Воронежѣ: всѣмъ имъ на четыре части по ровну завѣщаю раздѣлить все по мнѣ имѣніе въ вещахъ.

«Грѣшное тѣло мое прошу погребсти въ Срѣтенскомъ предѣлѣ Кіево-Софійского собора, за правымъ клиросомъ въ стѣнѣ Софійского собора.

«Господи Боже мой, въ трехъ Ипостасяхъ исповѣдуемый,

(*) Преосв. Евгений любилъ дѣлать замѣтки на поляхъ читанныхъ имъ книгъ. По разсмотрѣніи въ вологодской семинарской библіотекѣ книгъ, поступившихъ въ нее изъ библіотеки Преосв. Евгения, цостараемся сообщить, если окажутся, всѣ найденные въ нихъ его замѣтки.

благодарю Тя за все милюти, на меня недостойного во всю жизнь мою излечиня, и оставляя все земное суетное, къ Тебѣ единому вѣчному благу обращаюсь и въ руцѣ Твои предаю духъ мой.

«Писалъ и подписалъ собственноручно:

«Смиренный Евгений, недостойный митрополитъ Кіевскій.»

Въ Кіевѣ, 18 Февраля, 1835 года.

Прибавленіе къ завѣщанію:

«Портретъ мой, который въ кабинетѣ, отдать въ Софійскій соборъ. Портретъ мой малый, что въ гостиной, и два, что въ спальнѣ, отдать наследникамъ.

«Книгу: Церковный календарь, печатанный въ Москве въ 1803 года, съ моими въ немъ записками отдать наследникамъ.

«Книгу: Четверо-евангелие профессора Чеботарева отдать въ академическую библиотеку.»

Послѣ прочтенія завѣщанія, тѣло покойнаго іерарха обнесли вокругъ Софійскаго храма между множествомъ народа, при погребальномъ звонѣ колоколовъ старокіевскихъ и за тѣмъ останки неутомимаго пастыря успокоились въ лонѣ общей матери—земли, въ томъ самомъ придѣлѣ собора, который означенъ въ завѣщаніи. На обновленіе этого придѣла незавѣненный іерархъ не задолго до своей смерти пожертвовалъ значительную сумму. Малый и тѣсный придѣлъ церковный служить теперь надгробнымъ памятникомъ тому, кто не довольствуюсь умнымъ дѣланіемъ въ настоящемъ, жилъ мыслю и думами въ далекомъ прошедшемъ, воскрешая забытую память отжившихъ предковъ. Мѣдная вызолоченная доска, похожая на ту, которая стоитъ въ Кіевскихъ пещерахъ при мощахъ преподобнаго Нестора, съ краткою эпитафіею и словами пророка: *Помянухъ дни древніе и поучихся*, краснорѣчиво характеризуетъ покоящагося тамъ великаго и знаменитаго архи-пастыря.

Весьма приличною эпитафіей Митрополиту Евгенію могли бы быть также и слова Натерика Кіевопечерскаго о преподобномъ лѣтописцѣ Несторѣ:

«Поживе труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, поминая лѣта
вѣчныя.»

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Марта 1, 3, 5, 6, 7, 8 и 9. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви съ монашествующими Архіерейскаго дома.

Марта 10, недѣля четвертая великаю поста. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ. Слово произнесено Покрово-Козленской градской церкви священникомъ Василиемъ Мусниковымъ.

Марта 11, 12, 13 и 14. Божественную литургію въ сіи дни Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Содержание:

1. У всякаго Христіанина свой крестъ и всякий долженъ нести оный благодушно и безропотно, по стопамъ Христовымъ. (Отрывокъ изъ слова въ недѣлю крестопоклонную, сочин. іеромонаха Іосифа Золотаго, бывшаго съ 1761 по 1774 годъ Епископомъ Вологодскимъ).—2. Историческая свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Чермской и Вологодской епархіи. (Продолженіе).—3. Епархиальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ семинарії,
Архимандритъ Павелъ.